Л. С. Клейн

par vus libellus

ШЛИМАН
В РОССИИ И МИРЕ

е в р а з и я

УДК 902 Шлиман
ББК 63.4(3)
К48

Клейн, Лев Самуилович.
К48 Шлиман в России и мире / Л. С. Клейн. — 2-е изд., эл. — 1 файл pdf : 125 с. — Санкт-Петербург : Евразия, 2025. — (Parvus libellus). — Систем. требования: Adobe Reader XI либо Adobe Digital Editions 4.5 ; экран 10". — Текст : электронный.

ISBN 978-5-8071-0728-2

Генрих Шлиман сделал все возможное, чтобы превратить собственную жизнь в миф. Слава у него была громкая и скандальная. Его во многом обвиняли, частью справедливо, частью нет. Он не нашел Трою, но, тем не менее, совершил одно из Великих Археологических Открытий. Что в биографии Шлимана истина, а что — эффектный вымысел, в своей работе осветил выдающийся ученый-археолог Л. С. Клейн.

УДК 902 Шлиман
ББК 63.4(3)

Электронное издание на основе печатного издания: Шлиман в России и мире / Л. С. Клейн. — Санкт-Петербург : Евразия, 2020. — 128 с. — (Parvus libellus). — ISBN 978-5-8071-0439-7. — Текст : непосредственный.

В соответствии со ст. 1299 и 1301 ГК РФ при устранении ограничений, установленных техническими средствами защиты авторских прав, правообладатель вправе требовать от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации.

ISBN 978-5-8071-0728-2

© Клейн Л. С., текст, 2019
© Юрченко К. А., дизайн обложки, 2019
© Оформление, ООО «Издательство «Евразия», 2019

Легенда о Шлимане

Кто не знает Шлимана? Это, конечно, легендарный археолог. Всем известно, что 8-летним мальчиком, увидев на картинке в книге Гомерову Трою, он возмечтал найти ее и раскопать, что он обещал это отцу, но так как они были бедняками, то всю жизнь посвятил накоплению денег для этого предприятия и учил для этого нужные языки. Что, когда накопил требуемую сумму, он ликвидировал все дела и отправился в Турцию, где действительно нашел и раскопал древнюю Трою, царство Приама, чем, хоть и был самоучкой, посрамил профессиональных ученых. Что в последний день первой кампании раскопок (в последний день — надо же!) он обнаружил сокровище — клад Приама, который, чтобы скрыть от возможного ограбления, Шлиман не стал раскапывать с землекопами, а, распустив их, вынимал из земли сам; тут же его молодая жена, красавица-гречанка Софья,

носила сокровища под своей шалью в их шатер, где потом он примерял к ней золотые украшения Елены Прекрасной.

Всё это, в сущности, не легенда. Это миф, созданный Шлиманом в старости о самом себе (*Schliemann 1892/1961; Abenteuer 1958*), а так как миф этот красивый, романтичный, то его размножили журналисты и историографы (*Мейерович 1938; Штоль 1991; Ludwig 1931; Stone 1975 и др.*). Ничего этого на деле не было, ничего. Всё вымысел. Не мечтал 8-летний мальчик в 1829 г. раскопать гомеровский город, и не мог мечтать, потому что тогда городов еще не раскапывали — за исключением Геркуланума и Помпей, но там особый случай — извержение вулкана, а что обычные города покрываются культурным слоем, обывателям еще не было известно. Раскапывали могилы и руины в Риме.

Да и не собирался юный Шлиман быть археологом. В родительском доме осталась на садовой калитке вырезанная мальчиком подпись: «Heinrich Schliemann, Matrose» («Генрих Шлиман, матрос»). Вот это была его детская мечта, эту мечту он и осуществил, сбежав из лавки в юнги. Языки он

в юности учил, но не возлюбленный якобы с детства древнегреческий, а новые, нужные в практической жизни. Миллионером он стал действительно, но никогда не сворачивал всех дел, а продал только торговые предприятия, оставив себе железные дороги, плантации, доходные дома, и отправился в кругосветное путешествие, а вовсе не в Трою.

Мечты об археологии вообще (не конкретно о Трое) появляются в его биографии, как можно проследить по письмам, только в пожилом возрасте, в России, и тому были свои причины. Тогда он отправился в Париж, где сел на студенческую скамью в Сорбонне, и слушал лекции французских профессоров о классических древностях. Правда, по классическим древностям лучше бы он послушал немецких профессоров и позанимался ими в Риме, но, во всяком случае, самоучкой он не был, получил профессиональное образование и защитил диссертацию по гомеровским древностям. Когда же оппоненты стали критиковать и оспаривать его диссертационные высказывания, он загорелся идеей опровергнуть своих критиков. В числе

критикуемых утверждений было и местоположение Трои. Так он запланировал экспедицию туда, в северо-западный угол Турции.

Место это первым нашел не он. Оно уже было известно. Последним перед Шлиманом его обследовал американец Калверт, живший там. Споры шли только о холмах этой местности, расположенных в нескольких километрах друг от друга, — под которым именно из них скрывается гомеровский город. Калверт указал ему, под которым — это Гиссарлык. Еще ранее это утверждали Макларен (публикации 1822 и 1863 гг.) и Экенбрехер.

Шлиман обнаружил в своих раскопках надпись «Илион» на камнях в поздних, греческих слоях, а так как в «Илиаде» осаждаемый город именуется то «Илион», то «Троя», то для Шлимана и для всех в течение ста лет было ясно, что Троя найдена. Однако, когда я сделал статистический анализ текста «Илиады» (*Клейн 1986а; 1998а*), то обнаружил, что при словах «Илион» и «Троя» эпитеты разные, и они обрисовывают разные города, а в хеттских источниках я увидел два города на западе от

хеттов — Вилюса или Уилюса (т. е. Илиос) и Таруиса (Троя). Значит, в «Илиаде» слились песни о разных городах. Если Илиос-Илион найден, то Троя — нет. Этот мой вывод признан таким выдающимся историком, как И. М. Дьяконов, и введен в его учебник древней истории. Добавлю также, что в раскопанном городе не найдено ни одного ахейского наконечника стрел, так что его осада ахейцами тоже под сомнением, как и Троянская война вообще (*Клейн 1986в; 1994*). Это эпос, а эпос часто выдает желаемые походы и победы за действительно осуществленные. Так, эпос сербов повествует об осаде и взятии Стамбула, а в реальности было их поражение на Косовом поле.

Не могла красавица Софья носить золотые вещи из клада под своей шалью в шатер, потому что, когда нашли клад якобы Приама, Софьи даже не было в экспедиции. Она в это время писала мужу письма из Греции. Когда точно обнаружили клад, неясно: чтобы скрыть находку от турецких властей, Шлиман не сразу обнародовал ее, а описал потом. Он ведь обязан был сдать золото туркам, а решил его вывезти

тайком. Есть даже подозрения, что это не единый клад, а вещи из разных мест, накопленные к последнему дню для контрабанды.

Как видите, вся легенда, точнее, весь миф рассыпается. Шлиман его создал тогда, когда его стали изображать охотником за сокровищами, ограбившим Турцию. Он хотел показать: нет, я не таков, я с детства нацелился… и т. д. К тому же Шлиман был вообще хвастуном и выдумщиком, чтобы не сказать — патологическим лжецом. Всё, чего он мечтал достичь, он изображал уже достигнутым. В его подробной автобиографии, издававшейся многократно, нужно проверять каждую деталь, и многие из этих деталей оказываются неверно изложенными.

Я пришел к этому выводу около сорока лет назад и написал тогда об этом книгу. У нас ее издавать не хотели, и тогда руководитель археологического направления ГДР в 1970 г. попросил прислать мои результаты ему для издания. Он действительно издал их, но под своим именем, даже не упомянув моего (*Herrmann 1974,* также *1981*). Я сразу же в письмах

и заявлениях руководству ГДР, а потом печатно (глухо в *Самойлов 1993: 25–26; Klejn 1991: 46*; четко в *Клейн 1998б: 8*) уличил его в плагиате, возражений не было. У меня были не все шлимановские вымыслы разоблачены, еще ряд авторов приложил свои усилия (*публикации У. М. Колдера из университета штата Колорадо — с 1972, Д. Э. Трейла — с 1979*), и теперь вырисовывается более ясная картина.

Колдер и Шиндлер сравнили шлимановскую автобиографию с рассказом патологического лжеца из драмы «Пер Гюнт» Ибсена, написанной в 1867 г. и переведенной на немецкий в 1881. Всё совпало! Будто Шлиман списывал свою автобиографию 1881 г. с героя Ибсена! (*Calder 1972: 352; Schindler 1980*). В «Пер Гюнте»:

> Если быть с вами откровенным,
> Я обыкновенный самоучка,
> Ничего я не познал методично…
> В зрелом веке я начал
> Эту науку…
> Примите также во внимание,
> Что когда я приехал на Запад,
> Я был нищим, с пустой мошной…

Спустя 10 лет меня уже называли
Крезом…
Оттуда я одним шагом перешагнул
к вратам Трои…

(Ибсен. «Пер Гюнт», акт IV, 98 слл.).

В 1867 г. о Трое Шлиман еще не помышлял. А в «Пер Гюнте» уже и это есть! Видимо, фигура хвастливого нувориша была типичной для периода бурного развития капитализма, и романтические мотивы для самовозвеличивания были одни и те же…

Что ж, в итоге еще одна сказка разрушена, и нет великого человека? О нет, совсем не так. Шлиман — фигура, гораздо более крупная, чем тот герой романтической легенды, которым он хотел предстать перед историей. Он был чрезвычайно известен, больше любого археолога. Слава у него была громкая, хотя и сомнительная, с привкусом скандальности. Его во многом обвиняли, частью справедливо, частью — нет. Он не нашел Трою, но то, что он открыл, — не просто сенсация, а одно из Великих Археологических Открытий, а вклад его в историю

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Шлиман в Трое 5

Легенда о Шлимане 15

Биография и материалы. 24

Воспитание 28

Андрей Аристович в Петербурге 32

Преобразование личности 36

Новый Одиссей 47

Первая кампания раскопок
в Илионе и «Клад Приама» 58

Шлиман в Микенах
и «маска Агамемнона» 70

Вторая кампания раскопок в Илионе —
с Бюрнуфом и Вирховом 76

Шлиман в Орхомене 81

Третья кампания раскопок Илиона — с Дёрпфельдом. 84

Шлиман в Тиринфе 86

Четвертая кампания раскопок в Илионе и катастрофа 88

Судьба шлимановских сокровищ 96

Значение Шлимана 101

Некоторые уроки 110

Список литературы 115